

После полудня, вместе с тем, как «божественных зверей» выпустили из клеток, Сюй Цинмань и Лу Чжэньси тоже отправились с работы.

Сюй Цинмань собирал вещи — у него остались непроверенные домашние задания, которые нужно было взять домой. Лу Чжэньси же была совершенно свободна: в свой первый день занятий она, конечно, никаких заданий не задала.

По-настоящему легка на подъём.

— Учитель Сюй, учитель Лу, уже уходите? — Цзян Сыхуа, заложив руки за спину, подошёл сбоку.

— А? Да, с работы, — Сюй Цинмань помахал в руке своими вещами. Он как раз закончил собираться.

Стол после сборов выглядел слегка загромождённым, но он не собирался его прибирать. Сейчас расположение вещей на столе было идеальным — он точно знал, что где лежит и что в каком ящике. Если бы он всё привёл в порядок, потом искать нужное было бы настоящей морокой.

Видя, что у Цзян Сыхуа больше нет никаких дел, Сюй Цинмань и Лу Чжэньси один за другим вышли.

Некоторые из ещё занятых учителей невольно проводили их взглядами.

Сюй Цинмань наклонился к уху Лу Чжэньси и очень тихо спросил:

— Как думаешь, нам стоит взяться под руку?

— Фу, нет, — сначала выразив своё отвращение, Лу Чжэньси спросила: — А зачем?

Ей никто не сообщал, что их отношения уже настолько хороши, чтобы ходить под руку.

Послушайте, господин, не переходите границы, хорошо?

Сюй Цинмань, сохраняя прежнюю дистанцию, не повышая голоса, ответил:

— Потому что сзади на нас смотрит куча учителей. Думаешь, мне самому так уж хочется с тобой под ручку идти?

Лу Чжэньси эти слова задела. Она качнулась влево и толкнула Сюй Цинманя плечом.

— Что, идти со мной под руку для тебя такое унижение, да?

Они были очень близко. Очень близко.

На таком расстоянии для постороннего взгляда казалось, будто они шепчутся о чём-то сокровенном.

На самом деле, они действительно шептались. А вот насчёт сокровенности — сказать сложно.

— А для тебя не унижение? Ты согласна? — спросил Сюй Цинмань.

Чёрт.

Лу Чжэньси мысленно выругалась.

Это кого она тут не уважает?

Подумаешь, притворяться влюблёнными. Свинью вживую не видела, но свинину-то ела.

— Давай, что я тебя боюсь? — Она вскинула подбородок и одновременно чуть повела рукой, сделав движение, удобное для того, чтобы взять под руку.

Между девушками, если они в хороших отношениях, взяться за руки или пойти под руку, гуляя по магазинам, дело обычное. Поэтому, даже не имея опыта в любовных делах, Лу Чжэньси не было чуждо это движение.

Увидев её такой, Сюй Цинмань сам почувствовал себя трусом.

Смешно. Чтобы он да струсил.

Он уже собирался протянуть руку.

Но, как иногда бывает, одно дело — есть свинину, и совсем другое — видеть живую свинью.

Между парнями так близко не ходят, разве что если они уж совсем неразлучны. У Сюй Цинманя — опыта ноль.

— Цык, тупица, даже этого не умеешь, — тихо цокнув языком, Лу Чжэньси взяла его руку, провела её через свою и переплела с ней.

Стыковка прошла успешно.

— Да-да-да, куда уж мне до тебя, — Сюй Цинмань закатил глаза.

— ... — Почему-то Лу Чжэньси показалось, что эти слова намекают на её богатый опыт.

Конечно, она брала кого-то под руку, но!

Быть неправильно понятой в такой ситуации было крайне неприятно, и Лу Чжэньси добавила:

— Раньше я только с подружками так ходила.

Иными словами, из парней Сюй Цинмань был первым.

— М? А, — Сюй Цинмань, однако, не обратил внимания на эти детали.

Из-за погоды одежда обоих не полностью закрывала руки. Рукава Сюй Цинманя доходили только до локтя, у Лу Чжэньси тоже были с коротким рукавом. Когда их руки переплелись, неизбежно обнажённая кожа соприкоснулась.

— ...

Было немного стыдно.

Большая часть внимания Сюй Цинманя была захвачена Лу Чжэньси. Ощущение от прикосновения к её телу рукой было невозможно игнорировать. Он впервые так ясно осознал: это рука девушки.

Он сейчас держит за руку девушку.

Голова словно получила удар с пробивным уроном, — «бум!» — взорвалась.

Это девушка, нет, это же Лу Чжэньси...

Чёрт, Лу Чжэньси и есть девушка!

Лу Чжэньси, зачем тебе такие белые и гладкие руки!

— Пошли, чего застыл? — Лу Чжэньси кашлянула и потянула его за руку.

— А, да.

Увидев, что выражение лица Лу Чжэньси не изменилось, Сюй Цинмань с облегчением выдохнул, но в то же время почувствовал лёгкую досаду.

Он сам столько времени вёл внутреннюю борьбу, а эта особа остаётся совершенно невозмутимой.

Он взял себя в руки и вместе с Лу Чжэньси направился к месту, где была припаркована машина.

Сюй Цинмань почти не смотрел на Лу Чжэньси, он просто шёл, не обращая внимания даже на то, что происходило вокруг.

Лу Чжэньси незаметно взглянула на него и заметила, что он даже не смотрит в её сторону.

— Цык.

Поделом ему, что у него нет девушки.

Идёт под руку с такой красивой девушкой, как я, а думает только о том, как вести машину.

Это в конце концов мой первый раз, когда я иду под руку с парнем, понимаешь?

Если бы несколько дней назад кто-то сказал ей, что её первый раз будет с Сюй Цинманем... Лу Чжэньси бы только фыркнула.

Ха.

Она скорее поверит, что свинья может вырастить крылья и улететь.

И что в итоге?

Научилась ли свинья летать, она не знала — это проблема биологов. Но ясно одно: свой первый опыт хождения под руку с парнем она именно так и потратила.

Вроде бы было что-то другое, чем когда она ходила так с девушками, но вроде бы и одинаково. В чём же разница?

Она не знала. Она знала только, что в этот момент непрерывно внушала себе: это просто идёшь под руку с подружкой, это просто идёшь под руку с подружкой...

Это просто подружка, у которой волосы чуть короче, кадык побольше, одежда более мужская, и голос более нейтральный!

Думая так, Лу Чжэньси, по привычке поддразнивать подруг, не удержалась и сказала:

— Надо же, и у тебя рука довольно гладкая, прямо нежная. Чем обычно ухаживаешь? Дай-ка пощупаю...

Сюй Цинмань: «???»

Сюй Цинмань: «!!!»

Ни фиги себе!

Попался хулиганке!

— Э-э... — Наткнувшись на его чрезвычайно испуганное выражение лица, Лу Чжэньси наконец опомнилась: какая, к чёрту, подружка!

Это же Сюй Цинмань! Мужчина! С тем, чем положено!

Чтобы не выглядеть ещё более неловко, она и вправду провела по его руке.

На ощупь, неожиданно, было приятно.

Сюй Цинмань, конечно, не пользовался, как она, лосьоном для тела или кремом для рук. И без ухода такая кожа — она позавидовала!

У Сюй Цинманя, которого от этого прикосновения бросило в дрожь, в голове возник единственный знак вопроса: «?»

Прошло немало времени, прежде чем он осознал: меня что, только что соблазнила Лу Чжэньси?

Было в этом что-то абсурдное и странное, как если бы в «Смеющемся, гордом и странствующем» Тянь Богуан на самом деле оказалась женщиной, а монашка, которую он сначала соблазнял, — мужчиной.

Странность этой ситуации заключалась в том, что его соблазнила Лу Чжэньси.

Сам факт этого.

Осознав это, Сюй Цинмань поспешно отдернул руку.

Эта женщина — слишком страшная.

Слишком умелая!

Вплоть до того момента, как они доехали до дома и припарковались, Сюй Цинмань и Лу Чжэньси не обменялись ни словом. Лу Чжэньси уже подумала, что он рассердился. Когда машина остановилась, они вышли, и она, скрестив руки на груди, с неловким видом сказала:

— Не злись. Ладно, я угощу тебя пирожным...

Сюй Цинмань пристально посмотрел на неё:

— Убери руки.

Лу Чжэньси, совершенно не понимая, что происходит, но чувствуя вину, подчинилась:

— Зачем?

Не успела она договорить, как кто-то вдруг провёл рукой по её предплечью. Не дав Лу Чжэньси опомниться, Сюй Цинмань отдернул руку и со всех ног бросился прочь, не забыв бросить на прощание «отзыв», похожий на её собственный:

— У тебя тоже довольно нежная.

Лу Чжэньси: «???»

Ну и зачем это было?

Достал уже, Сюй Цинмань!

<http://bllate.org/book/19756/1945577>